

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. А. Ильченко

Переименование топонимов
как средство коммуникации между
властью и обществом

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Ilyichenko_RAPN.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ТОПОНИМОВ КАК СРЕДСТВО
КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И
ОБЩЕСТВОМ**

Анна Александровна ИЛЬЧЕНКО

аспирант,
кафедра государственной политики и государственного управления,
факультет управления и психологии,
Кубанский государственный университет,
Краснодар

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по политической коммуникативистике.

Специальное заседание:

Т36-1 «Теория, методология и практика политических коммуникаций».

21 ноября 2009 г.

Исследованию разного рода конфликтов в последние годы уделяется большое внимание, хотя достигнутые в этой области успехи достаточно неравномерны относительно направлений исследования конфликтов.

В нашей работе мы используем следующее определение конфликта: «Конфликт – противостояние – оппозиция – столкновение индексно-противоположных целей, интересов, мотивов, позиций, мнений, замыслов, критериев или же концепций субъектов – оппонентов в процессе общения – коммуникации»¹.

Таким образом, коммуникация является неотъемлемым условием конфликта. В дальнейшем мы попытаемся доказать что она же является и неотъемлемым условием его эффективного разрешения. В качестве кейса иллюстрирующего вышеизложенную гипотезу предлагаем к рассмотрению ситуацию сложившуюся вокруг вопроса о переименовании города Краснодара.

В настоящее время значительное количество исследователей политической и общественной сфер акцентируют внимание на коммуникативном аспекте власти². Так Гарольд Лассуэл рассматривает политическую коммуникацию как основной механизм управления обществом³, а Рихард Мюнх и Р.-Ж. Шварценберг полагают, что именно в процессе политической коммуникации и достигается согласие между властью и обществом⁴.

В теории управления закрепился постулат, согласно которому эффективность работы любой системы зависит, прежде всего, от сложившейся коммуникационной системы, ее отлаженной и бесперебойной работы⁵.

Политическая коммуникация играет ключевую роль в обеспечении процесса взаимодействия власти и общества. Во всех проявлениях политической коммуникации, преследующей достижение некоей цели – либо путем управления одного политического актора действиями другого или других, либо путем взаимного согласования их позиций на основе консенсуса – общим моментом является двусторонний информационный обмен, или обратная связь⁶. При этом органы власти зачастую предпочитают использовать

¹ Дружинин В. В., Конторов А. С., Конторов М. Д. Введение в теорию конфликта. – М.: 2002. – 158 с.

² Дегтярев А. А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения//Полис. 1996. №3; Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть//Полис. 1997. №6; Крамник В.В. Социально-психологический механизм политической власти//Психология и психоанализ власти. В 2-х тт. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1999 Т.1; Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001; Пилипенко В. А., Стризов А.Л. Политическая власть и общество: контуры методологии исследования//Социс. 1999. №6.; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., Наука, 1992.; Хабермас Ю., Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализмаУ/Thesis. 1993. Т. 1..

³ Lasswell H., Kaplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. New Haven, 1950.

⁴ Мюнх Р. Политическая власть как символическое средство коммуникации// www.Academy-go.ru ; Шварценберг Р.Ж. Политическая социология. В трех частях. Пер. с фр. М., 1992.

⁵ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.

⁶ Политические коммуникации: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А.И. Соловьева. М., 2004.

манипуляционные стратегии. А.И. Соловьев отмечает, что зачастую «власть просто информирует массу пассивных и занятых своими частными проблемами индивидов либо политически “продавливает” решения, реализация которых не ассоциируется в сознании людей с их собственными интересами. В этих случаях интерпретация гражданами пущенных в публичное обращение текстов, смысловой “ответ” общества на послания власти функционально безрезультатны, т.е. не нужны последней, и, следовательно, не включаются в структуру корректировки имеющихся планов и не используются для диагностики политических процессов»⁷.

При изучении работ отечественных исследователей по вопросам политической коммуникации мы столкнулись с проблемой невнятности типологии политической коммуникации. Частично предпринимается попытка типологизации в работах Грачева. Ссылаясь на работы Шварценберга, он выделяет три основных способа политической коммуникации: коммуникацию с помощью средств массовой информации, в том числе печатных и электронных; коммуникацию с помощью организаций, в частности, политических партий, которые служат связующим звеном между управляющими и управляемыми, и групп давления; коммуникация с помощью неформальных контактов. Дополнительно Михаил Николаевич выделяет и особые коммуникативные ситуации или действия, как например выборы, референдумы и т.п. При этом отсутствует способ политической коммуникации, предполагающий субъект-субъектное общение, в диалоговом режиме опирающееся на формальные, официальные каналы связи.

В ряде моделей политической коммуникации обращается внимание на роль элиты, которая осуществляет свою власть над остальной частью общества не непосредственно, а через промежуточные звенья – бюрократический аппарат и СМИ. Так в модели Сайнне, показывается, что между такими элементами политической системы, как элита, бюрократия и массы, происходит непрерывный информационный обмен, причем элиты, всегда конструируют и передают “вниз” информацию, которая бы укрепляла их собственную легитимность.

Вместе с тем было бы неверно анализировать коммуникационные отношения только по вертикальному принципу: «правлящие элиты – управляемые массы». Чем демократичнее общество, тем большее значение приобретает горизонтальный уровень обмена потоками политической информации, сопряжение господствующего коммуникационного потока, инициируемого государством, с информационными

⁷ Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. №3.

потребностями и приоритетами гражданского общества, формирующимся на более широкой ценностной основе.

Коммуникативные стратегии различаются по той цели, которую они преследуют. Специалисты выделяют следующие типовые цели коммуникации⁸:

- конвенциональная (согласие, заключение договора в ситуации конфликта или поддержание договора (конвенции));
- конфликтная (обнаружение разногласий и акцентуация на разногласиях участников коммуникации с тем, чтобы создать конфликт или поддержание, разжигание существующего конфликта);
- манипуляционная (захват смыслового пространства коммуникации с тем, чтобы навязать участнику коммуникации свою коммуникативную стратегию и соответственно свое видение реальности), манипуляция происходит тогда, когда одна сторона коммуникации имеет стратегию, а другая - не имеет, и вынуждена ей подчиниться.

В используемой нами трактовке понятие "коммуникация" противопоставляется понятию "информационное воздействие", поскольку содержит идею осуществления "субъект - субъектного" отношения, реализуемого во взаимно ориентированном, то есть предполагающем обратную связь, диалоговом режиме⁹.

По Дридзе о качестве коммуникации, о степени ее диалогичности и результативности можно судить по тому, имел ли место "эффект диалога", состоялся ли "смысловой контакт". Представая во множестве ипостасей, - и в качестве механизма социального взаимодействия людей, обнаруживающего себя на всех уровнях социокультурной организации общества, и в качестве деятельности (самостоятельной и/или сопутствующей материальной практике) - успешная коммуникация предстает также в виде вышеобозначенного смыслового контакта, позволяющего эмпирически диагностировать этот феномен, в отличие от феноменов псевдо - и квазикоммуникации. Под "псевдокоммуникацией" автор имеет в виду попытки диалога, не увенчавшиеся адекватными интерпретациями коммуникативных интенций, а под "квазикоммуникацией" - ритуальные действия, подменяющие общение и не предполагающие диалога по исходному условию¹⁰.

Диалог, как следует из вышесказанного, трактуется в этом случае как режим или условие коммуникации, связанное с направленностью и распорядком коммуникативно-

⁸ Дацюк С. Коммуникативные стратегии // <http://korolewstvo.narod.ru/psychostat/comstr.htm>

⁹ Дридзе Т.М. Коммуникация и партнерство. <http://www.auditorium.ru/books/2121/dridze.pdf>

¹⁰ Дридзе Т.М. Социальная коммуникация и культура в эко-антропоцентрической парадигме. <http://www.conflictmanagement.ru/text/?text=37>

познавательных действий (включая поиски надлежащих форм воплощения), сообразуемых с потребностью в той или иной проблемной жизненной (социально значимой) ситуации. Именно этот режим отличает коммуникативные процессы от процессов информационного характера, в рамках которых отправитель и получатель информации при любых обстоятельствах остаются на разных полюсах информационного канала.

В России ситуация усугубляется пассивностью граждан. Для организации эффективного взаимодействия федеральной власти и общества, сама власть, чтобы получить обратную связь, должна вовлекать общество в активное обсуждение социального реформирования. Необходимо формирование системы доверия к власти. Реализация принципов ответственности, наказуемости нарушений, прозрачности должна быть обозначена как задача власти, должна культивироваться.

Еще в 1986 году Белл писал: «Дестабилизация в стране случается не потому, что люди и их институты вступают в конфликтные отношения, а из-за отсутствия навыков государственной службы управлять этим процессом, диагностировать, контролировать и предотвращать деструктивные конфликты и приводить конструктивные конфликты в стадию прочного и длительного сотрудничества»¹¹.

Роль политической коммуникации в управлении социально-политическими конфликтами невозможно переоценить. Необходимость выяснения причин возникновения конфликтной ситуации и дальнейшего контроля положения в целях достижения консенсуса демонстрирует обязательность использования коммуникативных практик. Таким образом, мы можем утверждать, что существуют значительные возможности влияния политической коммуникации в сфере урегулирования ситуаций напряженности и конфликтности.

Рассмотрим на конкретном примере. В июне 2006 года в прессе было опубликовано заявление губернатора Краснодарского края Александра Ткачева о возвращении через год Краснодару его исторического названия. На торжественной церемонии освящения войскового храма Благоверного князя Александра Невского в Краснодаре, которую провел Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Ткачев заявил: "Через год, я думаю, это свершится, и Краснодар вернет себе свое историческое наименование Екатеринбург".

Ранее губернатор вспоминал об историческом названии Краснодара в ноябре 2005, когда в столицу Кубани прибыли мощи святых преподобномучениц Великой

¹¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.

княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары. Тогда было высказано мнение о необходимости вернуть и самому городу и многим его улицам исторические названия.

В процессе исследования причин такого явления как переименование топонимов были обнаружены прецеденты имевшие место в более ранние исторические периоды. Так обращаясь к труду Кабанеса и Насса «Революционный невроз» изданному в Петербурге в 1906г.¹² мы не можем не согласиться с авторами по части причин «непостижимой страсти к переименованию». Истоки переименований, вероятно, лежат в желании устранить все напоминающее прошлое «до наименования мест и лиц включительно» и лишь тогда, по мнению авторов, исчезнут «последние признаки «предрасудков и деспотизма».

В 2005 Би-Би-Си были опубликованы результаты всемирного исследования относительно переименований городов¹³. Базируясь на множестве примеров, были выделены некоторые причины переименований:

- возвращение исконных имен
- прославление мемориальных названий ушедших или функционирующих деятелей.
- фонетические соображения
- процессы модернизации.

В России наибольшее количество переименований городов, улиц, бульваров и площадей произошло в период с 1990 по 1993 год. Это был период активного отторжения коммунистической идеологии и вместе с ней названий времен Советского союза. В абсолютном большинстве случаев городам возвращались исконные наименования.

В 2008 году вопрос переименования города Краснодара был поднят городскими и краевыми властями, что вызвало широкий общественные резонанс. Необходимо отметить, что вопрос переименования в 1993 году уже выносился на городской референдум и 75% населения проголосовали против данной инициативы.

В 2008 году вновь вставший вопрос о возвращении городу исторического имени демонстрирует неизменность позиции граждан относительно приоритетности задач стоящих перед властями. По результатам опроса проведенного Центром исследований политической культуры России название города Краснодар нравится 69 % опрошенных, Екатеринодар - лишь 28%.

Портал www.yuga.ru оперативно проводит интерактивные опросы посетителей на предмет выяснения их мнения собственно к процессу переименования и к конкретным

¹² Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз, издательство Д.Ф.Коморского, СПб., 1906 г. // <http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/kabanes/nevroz/cab-3-2.html>

¹³ Ледер Ян. Город переименован. Что бы это значило? // http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/life/newsid_4588000/4588529.stm

вариантам имен¹⁴. Первый опрос был проведен в октябре 2008. Всего было опрошено 444 человека, при этом лишь 60 респондентов трактовали: «Возвращение столице Кубани имени Екатеринодар», как восстановление исторической справедливости, большинство же высказалось по поводу переименования достаточно негативно. Проведенный в ноябре 2008 года повторный опрос подтвердил негативные настроения горожан относительно вопроса переименования города. Всего было опрошено 2119 человека. Большинство респондентов (55,8%) высказались против переименования, при этом результаты опроса продемонстрировали наличие группы колеблющихся респондентов, потенциально склоняемых к наиболее приемлемому решению.

В on-line режиме функционирует представительство общественного объединения «ЗА Краснодар». Общественное объединение было создано 24 декабря 2008г. По данным интерактивного опроса горожанами был выделен ряд приоритетных направлений бюджетного финансирования¹⁵. 12,7% респондентов отметили «переименование» как наиболее приоритетное направление для инвестирования.

Широкий общественный резонанс вызвали многочисленные выступления губернатора Краснодарского края Александра Николаевича Ткачева и мэра города Владимира Лазаревича Евланова в поддержку переименования. В заявлениях не обсуждалась возможность переименования, а приводилась как данность. Постоянными сторонниками идеи возвращения Краснодару его исторического имени остаются кубанская епархия и представители казачества.

Отсутствие конструктивного диалога в столь значимом вопросе привело к проявлениям различного рода протестных позиций.

В первых числах декабря 2008 арт-группа «Молодые художники» провела акцию против переименования города в Екатеринодар. Более десятка молодых людей посетили открытие выставки «Екатерины дар» и развернули там транспаранты с альтернативными названиями. Вскоре члены арт-группы были вынуждены покинуть помещение Краснодарского выставочного зала изобразительных искусств. Акция продолжилась перед входом скандированием вариантов названий города: «Ново-Ткачевск», «Евлановск», «Путиноград», и предложением прохожим написать и бросить в импровизированную избирательную урну бюллетени со своими вариантами названия города.

21 февраля 2009 активистами движения «ЗА Краснодар» был организован митинг жителей города Краснодара и края «желающих выразить протест против попыток переименования города, против агрессивной кампании, направленной на навязывание

¹⁴ Все опросы на yuga.ru // <http://www.yuga.ru/vote/?pollid=74>

¹⁵ Краснодару сейчас необходимы: // <http://www.zakrasnodar.ru/component/poll/15-080209>

идеи переименования»¹⁶. Участники акции развернули плакаты с лозунгами «Переименуют Краснодар — заплатишь ты», «Екатеринодару — нет, решению проблем обманутых дольщиков — да», «По самым скромным подсчетам, переименование города обойдется в миллиард рублей», «Екатеринодар — наше прошлое, Краснодар — наше будущее», «Новое имя города не решает его старых социальных проблем» и другие.

По данным организаторов в акции приняло участие около 2800 человек, по информации начальника пресс-службы УВД по городу Илья Шакалов, в митинге приняли участи более 200 человек.

В резолюции участники митинга заявляют следующее: «Считаем, что в переименовании города нет необходимости, а главными задачами для властей должно быть укрепление законности и правопорядка, ликвидация последствий экономического кризиса, повышение благосостояния всех слоев общества, строительство нового жилья, детских садов, школ, ремонт дорог». Имя Екатерины Второй предложили увековечить в названии кубанского казачества, а не в названии столицы края.

В марте 2009 в историческом центре Краснодара появились таблички с двойными названиями улиц. На красно-коричневом фоне сверху - современное имя, внизу - чуть мельче, старинным шрифтом написано название этой улицы времен Екатеринодара. Двойные таблички обрели улицы Мира (Екатерининская), Пушкина (Крепостная), Ленина (Соборная), Советская (Графская), Комсомольская (Штабная), в общей сложности 11 улиц. Не прошло и месяца как часть табличек были испорчены. Нынешние названия пощадили, а прежние - екатеринодарские - закрасили. На фасаде здания почтового отделения № 63 по улице Комсомольской крупно написали: «Мы родились и хотим жить в Краснодаре!»

13 июля 2009 года активистами движения «За Краснодар» были направлены письма депутатам городской Думы Краснодара с просьбой к каждому из них изложить свою персональную позицию по вопросу переименования города Краснодара и его улиц¹⁷. Одновременно на сайте движения проводится on-line опрос населения относительно обязанности депутатов выразить свое мнение публично. По результатам опроса на 02.09 более 90% респондентов (общее количество опрошенных 121 чел.) считают, что депутаты обязаны озвучить свою принципиальную позицию по вопросу переименования города¹⁸. Действия общественного объединения нашли поддержку и в других НКО, так

¹⁶ Краснодарцы планируют в субботу выйти на митинг против переименования города // <http://ug.rian.ru/society/20090216/81782498.html>

¹⁷ ККОО "ЗА Краснодар" направила письма 42-м депутатам городской Думы Краснодара // <http://www.zakrasnodar.ru/name/142-zapros>

¹⁸ Депутаты гордумы Краснодара должны высказать публично своё мнение о переименовании? // <http://www.zakrasnodar.ru/component/poll/22-dep>

Организация "Союз Советских офицеров" в лице председателя, генерал-майора авиации А.И.Топчий выступила с заявлением против переименования города.

В настоящее время мы можем констатировать переход конфликта в латентное состояние при его углублении. Прежде всего, это связано с тем, что стороны не видят общей платформы для взаимодействия, а представление об отсутствии возможных "точек соприкосновения" и в то же время одновременная фиксация внимания на противоречиях создают ситуацию постоянного развития этого конфликта. Взаимодействие органов власти с гражданами «сверху-вниз», отсутствие системного подхода к формированию и ориентации общественного мнения неизбежно приводит к серьезным политическим, социально-экономическим издержкам, оказывает отрицательное влияние на социально-политический климат, на социальное самочувствие людей.

По Д.М. Фельдману: «мир политического — это область не только постоянной, но и повышенной по сравнению с другими сферами общественной жизни конфликтности»¹⁹. Отсутствие эффективной коммуникации, вследствие использования властью при решении вопроса переименования преимущественно методов пропаганды и агитации, вызывает у населения ощущение психологического давления, навязывания позиций и бессилия, что ведет к различного рода конфликтным проявлениям. Лишь при ориентации коммуникативного процесса по преимуществу на обратную связь, диалог, честное и взаимоуважительное информирование политическими субъектами своих контрагентов о поставленных целях, задачах и механизмах их решения можно рассчитывать на осознанное восприятие, принятие и разделение определенных целей и ценностей.

¹⁹ Фельдман Д. М. Политология конфликта. — М., 1998.